

DOI: 10.15372/PHE20180216

УДК 37.0+371+373

ПРОЦЕССЫ ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Т. А. Рубанцова, Е. А. Крутько (Новосибирск)

Введение. Современное образовательное пространство постоянно меняется, внося дестабилизацию как в общественные процессы, так и в образование. Цель статьи – анализ процессов отчуждения в современном образовании, которые затрагивают и субъекта обучения, и субъекта образования и педагогической деятельности.

Методология и методика исследования. Опираясь на ряд научных подходов, таких как системный и структурно-функциональный, авторы раскрывают противоречия современного образования, которые приводят к отчужденному восприятию образовательного пространства. При проведении исследования использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение

Результаты исследования. Со стороны субъекта обучения противоречия современного образования выражаются в отчуждении от образовательной деятельности и ее результатов, в отчуждении субъектов обучения друг от друга, а также в отчуждении от управления своим обучением и от ценностей родной культуры. Со стороны субъекта образования и педагогической деятельности наблюдается отчуждение от новых способов и форм работы.

Заключение. Авторами утверждается, что процессы отчуждения в современном российском образовании носят объект-субъектный характер, так как, с одной стороны, формирующаяся образовательная среда заключает в себе отчуждение от субъекта образования, а с другой – субъект образования сам не готов к работе с ней.

Ключевые слова: образование, образовательное пространство, виртуальное образовательное пространство, субъекты образовательного процесса, отчуждение, психологическое отчуждение, обратимое и необратимое отчуждение.

© Рубанцова Т. А., Крутько Е. А., 2018

Тамара Антоновна Рубанцова – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Публичное право», Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: rtamara@ngs.ru

Елена Александровна Крутько – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: e.a.krutko@mail.ru

Tamara A. Rubantsova – Doctor of philosophy, Professor, Professor of ka-Fedra «Public law», Siberian state University of railway communication.

Elena A. Krutko – candidate of philosophical Sciences, associate Professor of foreign languages Department, Siberian Institute of management – branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation.

MODERN EDUCATION AND ALIENATION PROCESSES

T. A. Rubantsova, E. A. Krutko (Novosibirsk)

Introduction. *The modern educational space is constantly changing, causing destabilization both in social processes and in education. The aim of the article is to analyse problem of alienation in modern education, which affects both the subject of education, and the subject of pedagogical activity.*

Methodology and methods of research. *In accordance with a number of scientific approaches, such as systemic and structural-functional, the authors disclose the contradictions of modern education, which lead to alienated perception of the educational space. The study used General scientific methods: analysis and synthesis, induction and deduction, comparison*

Result of research. *From the position of the subject of training, these processes are developed through alienation from educational activity and its results; alienation of subjects of training from each other; and alienation from the values of their native culture and the lack of management of their education. From the position of the subject of pedagogical activity, alienation from the new ways and forms of work is observed.*

Conclusion. *The authors assert that alienation processes in the modern Russian education are object-subjective, since on the one hand, the emerging educational environment itself includes alienation from the subject of education, and on the other hand the entity of education is not itself ready to work with it.*

Key words: *education, educational space, virtual educational space, subjects of educational space, alienation, psychological alienation, reversible and irreversible alienation.*

Введение. В настоящее время вырабатываются новые способы жизнедеятельности – изменяются общечеловеческие отношения, ценности, нормы морали и культуры. Процессы глобализации и информатизации современного общества формируют новую образовательную среду, для которой характерны сложные системные взаимоотношения. Современное образовательное пространство постоянно изменяется, внося дестабилизацию как в общественные процессы, так и в образование. Наряду с позитивным влиянием инновационных изменений можно наблюдать ряд проблем, с которыми в образовательном процессе сталкиваются как субъекты образования, так и субъекты образовательной и педагогической деятельности.

В ряде предыдущих работ авторы данной статьи уже обращались к необходимости исследования процессов отчуждения в современном образовании, которые препятствуют решению ряда проблем в социально-практическом плане и приводят к возникновению сопротивления инновационному развитию в образовании [1, с. 74; 2, с. 176; 3, с. 52]. Цель данного исследования – анализ процессов отчуждения в современном образовательном пространстве, которые затрагивают как субъект образования, так и субъект образовательной и педагогической деятельности.

Российское правительство прилагает значительные усилия для формирования новой образовательной среды. Динамично развиваясь, структура образовательного пространства российского общества дает большие возможности для личности в процессах самообразования и институционального образования. Качественно изменилась структура образовательного пространства – оно приобрело виртуальный характер, при работе в нем субъект образовательного процесса может использовать неорганичное количество источников в процессе образования и самообразования. В России создана огромная электронная база научных исследований – учебников, учебных пособий, научных статей и диссертационных исследований. Появилась возможность дистанционного получения, усвоения и контроля знаний. Виртуальное сообщество представлено лучшими образцами отечественной и зарубежной мысли. Любой субъект образования может использовать научную и учебную базу, расположенную в виртуальном образовательном пространстве. Эти процессы будут только усиливаться в будущем. Следовательно, формирование нового образовательного виртуального пространства в России носит объективный характер и соответствует современному уровню развития информативного общества.

На первый взгляд данные технологические возможности должны обеспечить качественный скачок в образовании как в усвоении субъектом образования новых ценностей и новых знаний, так и в самом образовательном пространстве. Однако следует отметить, что наряду с позитивными процессам, идет активный процесс отчуждения в различных сферах жизни общества и человека, в том числе и в образовательном пространстве. Для того чтобы проанализировать данные процессы, авторы обратились к работам исследователей из различных научных областей. Так, философско-методологической базой явились положения, изложенные в трудах Г. В. Ф. Гегеля, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо [4–6]. Для осуществления анализа современного состояния образования, образовательного пространства и изменений, происходящих в этих сферах, были изучены работы Я. С. Турбовского, Н. В. Наливайко, Т. С. Косенко, С. В. Камашева [7; 8].

Методология и методика исследования. В этой статье авторы опирались на ряд научных подходов, таких как системный и структурно-функциональный. Системный подход позволил исследовать образовательное пространство как систему, которая создает условия для возникновения отчужденных процессов. Структурно-функциональный подход дал возможность анализировать дисфункции субъекта образования и субъекта образовательной и педагогической деятельности. При проведении исследования использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение.

Анализируя сущность отчуждения в образовательном пространстве, авторы отталкиваются от понимания того, что «отчуждение является неизбежным фактом человеческого существования, которое может быть рассмотрено с разных позиций: 1) как любое опредмечивание человеческой деятельности, когда всякое проявление деятельности принимает некую материальную форму и отделяется от человека; 2) как овеществление субъекта, порабощение его продуктами собственной деятельности; 3) как психическое состояние человека, так и ощущение им собственной несвободы и манипуляции со стороны внешних сил» [9, с. 34].

Результаты исследования Проблемы отчуждения затрагивают все сферы общества, в том числе и современное состояние образования как в нашей стране, так и в мире в целом. Как отмечает Т. А. Рубанцова, «глубочайшие глобальные кризисы... заставляют критически пересмотреть прежние идеалы прогресса и просвещения» [2, с. 5]. Субъекты образовательного процесса, как педагоги, так и учащиеся, оказались не готовыми к работе в новой образовательной среде. Педагоги не хотят осваивать новые способы и формы работы в виртуальном образовательном пространстве, так как это требует временных и личностных затрат (отсутствие у педагогов стимула к саморазвитию и самосовершенствованию). Для работы в новых условиях педагог должен владеть новыми компьютерными технологиями, то есть знать университетскую систему и в рамках своей специальности уметь работать дистанционно, осваивать новые способы контроля знаний студентов. Однако чаще всего педагоги не используют новые информационные ресурсы, работая «по старинке». Эта ситуация связана с психологическим уровнем отчуждения педагога от нового образовательного пространства. Педагог психологически не готов искать результаты своего труда в отчужденном образовательном пространстве, так как привык получать обратную связь от субъекта обучения в виде устных и письменных ответов, реализованных в процессе общения субъектов образовательного процесса в реальной социальной среде.

Большую роль в этом процессе играет и субъект обучения. Раньше концепция повышения уровня образования была нацелена на подготовку достойного члена общества, способного к решению нестандартных задач и мотивированного к непрерывному обучению. Образовательная среда давала возможность для формирования социальной основы личности, способствовала развитию социально значимых качеств: взглядов, способностей, интересов, моральных убеждений и т. д., формировавшихся в диалектическом единстве личности и коллектива, суть которого выражена в постулате А. С. Макаренко: «Каждое прикосновение к коллективу – это воспитание каждой личности, входящий в коллектив» [10, с. 518–519]. Ключевой целью такого подхода было формирование субъекта образова-

ния, то есть индивида, способного к практической деятельности, познанию окружающего мира и самосознанию. Основой этой субъективности было *образование как ценность*, которое ориентированно на проектирование будущего и *образование как польза*, направленное на формирование реальной жизни вне стен образовательного учреждения. Следовательно, личностные и общественные ценности служили средством преодоления противоречий для субъекта обучения.

Из-за модернизации и изменения образовательной парадигмы современное поколение сталкивается с множеством противоречий в образовательном процессе, связанных с несоответствием образовательного обеспечения потребностям субъекта обучения (расхождение теоретических и практических знаний, культивирование шаблонного и нивелирование аналитического мышления); отсутствием связи между образовательными моделями и методиками (направленность на формальное усвоение материала); игнорированием процесса психофизического развития субъекта обучения и объективной реальности, в которой он воспитывается (отсутствие жизненных приоритетов, погруженность в виртуальный мир социальных сетей, низкая мотивированность к обучению и т. д.). Перечисленные выше противоречия приводят субъекта обучения к отчуждению от образовательной деятельности и от ее результатов; отчуждению субъектов обучения друг от друга, а также к его отчуждению от управления своим обучением и от ценностей родной культуры [11].

В образовании столетиями складывалась личностно-ориентированная образовательная среда, в которой были сформированы субъект-субъектные отношения «учитель – ученик». В процессе субъект-субъектных отношений педагог учил работать с «кодами», ценностями культуры – он их передавал, формировал модель обучения. Конечно, и в современном образовательном пространстве формируются «коды» и смыслы культуры, но усвоить их может только тот, кто их знает (например, субъект обучения, подготовленный социально и культурно семьей). Не имеющие навыка распознавания культурных «кодов» и смыслов субъекты обучения способны воспринимать только самые простые, подчас развлекательные, задания. Они не готовы к серьезной работе, так как приучены к простым ответам.

Заключение. Образовательное пространство, в котором находились субъекты образовательной деятельности, было сформировано деятельностью как учителя, так и ученика в определенном образовательном обществе. Методы и способы преподавания были обусловлены этой средой и личностными характеристиками, прежде всего, педагога. В настоящее время образовательное пространство этой модели не предоставляет таких возможностей.

Модель, подразумевающая «субъект-субъектные» отношения внутри педагогического образовательного пространства, была сформирована в Новое время и соответствовала данному типу общества. Современному высокоинформативному обществу эта модель не соответствует. Более того, она вступает с ним в противоречие. Процессы, связанные с субъектом образования и педагогической деятельности, можно отнести к обратимому отчужденному уровню. Если субъект образования и педагогической деятельности будет способен к саморазвитию, саморефлексии, то он неизбежно придет к необходимости освоения нового виртуального образовательного пространства, которое дает неограниченные возможности для формирования образовательной среды и контроля знаний. Однако если субъект образования и педагогической деятельности будет считать, что данное виртуальное образование – это отражение чужих идей и целей, чужого сознания, то наступит уровень необратимого отчуждения.

В результате можно констатировать, что процессы отчуждения в современном российском образовании носят объект-субъектный характер, так как с одной стороны, формирующаяся образовательная среда сама включает в себе отчуждение от субъекта образования, а с другой – субъект образования сам не готов к работе с ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крутько Е. А., Рубанцова Т. А. Проблема личностных форм отчуждения в образовательном процессе // Философия образования. – 2016. – № 3(66). – С. 70–76.
2. Крутько Е. А. Особенности преподавания иностранных языков в информационном обществе // Философия образования. – 2018. – № 74, вып. 1. – С. 175–180.
3. Рубанцова Т. А. Мультикультуризм как проблема современного образования в эпоху глобализации // Философия образования. – 2015. – № 3. – С. 49–55.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. – М., 1959. – Т.4. – 440 с.
5. Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж Локк. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 135–406.
6. Руссо Ж. Ж. О причинах неравенства // Ж. Ж. Руссо. Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 560–567.
7. Турбовской Я. С. XXI век: каким быть высшему образованию // Известия российской академии образования. – 2017. – № 2(42). – С. 51–59.
8. Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Образование (воспитание) в условиях глобализации: социально-философский анализ: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 165 с.
9. Крутько Е. А. Детская безнадзорность как феномен социального отчуждения: дис. ... кандидата философских наук. – Новосибирск, 2011. – 170 с.
10. Макаренко А. С. Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1987. – Т. 4. – 576 с.
11. Афанасьев П. Н. Отчуждение личности в сфере высшего образования (на примере студенческой молодежи): дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2005. – 167 с.

REFERENCES

1. **Krutko E. A., Rubantsova T. A.** The Problem of Personal Forms of Alienation in the Educational Process. *Philosophy of Education*, 2016, no 1(70), pp. 70–76. (In Russian)
2. **Krutko E. A.** Specificity of foreign language teaching in the information society. *Philosophy of Education*, 2018, no. 74, issue 1, pp. 175–180. (In Russian)
3. **Rubantsova T. A.** Multiculturalism as a problem of modern education in the era of globalization. *Philosophy of Education*, 2015, no 3, pp. 49–55. (In Russian)
4. **Hegel G. W. F.** *Oeuvre*: in 14 vol. Moscow, 1959, vol. 4, 440 p. (In Russian)
5. **Lock J.** Two Treatises on Governance. J. Lock J. *Compositions*: in 3 vol. Moscow: Mysl Publ, 1988, vol. 3, pp. 135–406. (In Russian)
6. **Rousseau J. J.** On the causes of inequality. J. J. Rousseau. *An anthology of world philosophy*: in 4 vol. Moscow, 1970, vol. 2, pp. 560–567. (In Russian)
7. **Turbovskoy Ya. S.** XXI century: The perspectives of a higher education. *Herald of the Russian Academy of Education*, 2017, no. 2(42), pp. 51–59. (In Russian)
8. **Kamashev S. V., Kosenko T. S., Nalivayko N. V.** *Education (education) in the context of globalization: socio-philosophical analysis*: textbook. Novosibirsk: NGPU Publ., 2014, 165p. (In Russian)
9. **Krutko E. A.** *Child neglect as a phenomenon of social alienation*: dis. ... of Candidate of philos. sciences. Novosibirsk, 2011, 170 p. (In Russian)
10. **Makarenko A. S.** *Collected works*. Moscow, 1987, vol. 4, 576 p. (In Russian)
11. **Afanasiev P. N.** *Alienation of the individual in the sphere of higher education (Using the example of student youth)*: dis. ... Cand. of sociol. sciences. Kazan', 2005, 167 p. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Bourdieu, P., Passron J.-K. Reproduction: Elements of the Theory of the Education System. Moscow : Prosveshchenie Publ., 2007, 267 p. (In Russian).

Cheryl, Lawther. ‘The Cast of the Past’: Truth Commissions and the Making and Marginalization of Identity. *Ethnopolitics*, 2018, no 17(2), pp. 113–129.

David, Orrego-Carmona. A reception study on non-professional subtitling: Do audiences notice any difference? Across Languages and Cultures, 2016, no. 17(2), pp. 163–181.

Frankl, V. *Man's Search for Meaning*. Beacon Press Publ., 2006, 155 p.

Gershunsky, B. S. *Philosophy of Education for the XXI century*. Moscow, 2002, 511 pp. (In Russian)

Goulder, Alvin W. *Alienation: From Hegel to Marx*. Chapter 6. The Two Marxists. New York : Oxford University Press Publ., 1980, pp. 177–198.

Horvath, T. *Eternity and Eternal Life: Speculative Theology and Science in Discourse*. Wilfrid Laurier University Press Publ., 2012, 174 p.

Johnson, F. Psychological Alienation: Isolation and Self-Estrangement *Psychoanalytic Review* 62:3 Reprinted from *Alienation: Concept, Term, and Meanings*, 1975, p. 369.

Kobeleva, E. P. Krutko, E. A. The Generalization of A. S. Makarenko's Pedagogical Experience in the Centennial Age. *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 4, pp. 94–100. (In Russian)

Nalivaiko, N. V., Ushakova, E. V. Philosophical analysis of the education system in a transforming society. *Philosophy of Education*, 2009, no. 1, pp. 26–35. (In Russian)

Searle, J. R. *The Construction of Social Reality*. Simon and Schuster Publ., 1995, 247 p.

Принята редакцией: 23.04.2018